

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА
СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

КУДА ИДЕТ РОССИЯ ?..

АЛЬТЕРНАТИВЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ

II

*Международный симпозиум
15–18 декабря 1994 г.*

Общая редакция
Т.И. Заславской

АСПЕКТ ПРЕСС

МОСКВА
1995

К сожалению, многие российские демографы стоят на иной позиции, не считая нужным стимулировать рождаемость. И разного рода "инстанции" между наукой и руководством страны склонны поддерживать именно их. Так, по случаю Международного года семьи (1994) был подготовлен большой специальный доклад "О положении семей в Российской Федерации". Его составители — группа Национального совета по подготовке и проведению Международного года семьи в РФ и Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Цель доклада — привлечение внимания Президента, Федерального собрания, Правительства, судебной власти, субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также политических партий, общественных движений, ученых, журналистов, всех граждан к наиболее острым проблемам российских семей и активизации усилий по их решению.

Как же этот важный по замыслу документ ориентирует своих многочисленных и разнообразных адресатов в главном вопросе демографической политики — вопросе рождаемости?

"Демографическую политику надо, насколько это позволяют устойчивые клише общественного мнения, освободить от стимулирования рождаемости и сосредоточить на реальной помощи тем семьям, матерям и уже рожденным детям, которые в ней нуждаются, на создании условий для максимально полной реализации потребности семей в детях".

Это официальный призыв отказаться от стимулирования рождаемости, которое и без того очень слабо. Мне, как и многим другим российским демографам, совершенно невозможно с этим согласиться. Необходимое условие преодоления нынешнего глубочайшего демографического кризиса — разработка и последующее практическое проведение эффективной политики стимулирования рождаемости. Основной целью этой политики должно быть возвращение страны к уровню простого воспроизводства населения.

Вопрос. Хотя бы кратко: в чем именно состоят неблагоприятные последствия той демографической ситуации, о которой Вы говорите?

Ответ. Главное неблагоприятное последствие всего этого — очень быстрое старение населения. Второе: после распада Советского Союза Россия оказалась в тяжелом положении в том смысле, что на ее громадной территории проживает очень малочисленное, по сравнению с этой территорией, население. Конечно, в мире мы не одни в таком положении, но на границах, например, Австралии и Канады нет соседей с громадным избыточным населением, как у нас. И не думаю, что Китай, Корея и прочие соседи с Юга все время будут вести себя относительно спокойно. Китай, как Вы знаете, предъявлял претензии на полтора миллиона квадратных километров Сибири и Дальнего Востока, и он от этой претензии не отказался. Я полагаю, что в относительно недалеком будущем в Россию неизбежен большой приток из Средней Азии не русских и русскоязычных, а коренного населения, которому некуда деваться — к югу от Средней Азии такой же избыток населения, а к северу — Казахстан и Россия, в общем, по сравнению с ней, "пустые". В 60-е годы на Дальнем Востоке очень волновались из-за того, что на одном берегу Амура — два человека на квадратный километр, а на другом — двести. Вот это очень большая проблема. Возможно, что

Сибирь в недалеком будущем станет воронкой, которая будет затягивать избыточное население с Юга.

Вопрос. Какое соотношение было между числом рожденных и числом умерших перед спадом 60-х годов? Как меняется "качество" населения?

Ответ. Соотношение было такое: 25 рождений, семь-восемь смертей на 1000 жителей. Теперь о качестве. Я не специалист и могу только сослаться на специалистов, в частности на профессора Аршавского. Он в течение 30 лет возглавлял лабораторию антеннального и постнатального развития ребенка в Академии медицинских наук. Он утверждал, что в последние десятилетия резко увеличилась доля биологически незрелых людей. Под этим специалисты понимают такое явление, когда рассогласованы разные системы организма, костная система не соответствует мышечной, кровеносная — пищеварительной и т.д. А это — главная причина многих болезней в молодых возрастах.

*А.Г.Вишневецкий,
действительный член Российской
академии естественных наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН*

Реплика

Я согласен с В.И. Переведенцевым в том, что мы переживаем демографический кризис, но, видимо, расхожусь с ним в датировке этого кризиса. По моим представлениям, он начался примерно в середине 60-х годов, последнее же десятилетие не принесло ничего принципиально нового, изменения, если и были, то, скорее, количественного, а не качественного характера.

Второе замечание касается падения рождаемости. Кажется очевидным, что это падение связано с социально-экономическим кризисом последних лет. Но не все, что представляется верным на первый взгляд, остается таковым после более внимательного анализа.

Кривые на рис. 1 отражают изменения коэффициента суммарной рождаемости с 1950 г. в России, а также в США, Англии, Франции, Швеции и Норвегии. Мы видим, что Россия давно уже сближалась по уровню рождаемости с названными странами, в середине 70-х годов почти совпадала со многими из них. Казалось бы, в дальнейшем следовало ожидать сходных изменений во всех странах, включая и Россию. Между тем в 80-е годы динамика рождаемости в России приобрела заметные отличия. Эти отличия, в которых есть что-то искусственное, скорее всего, были вызваны к жизни мерами демографической политики начала 80-х годов (в частности, введением частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и неоплачиваемого — до 3 лет). Из опыта многих стран известно, что действие подобных мер бывает кратковременным, они изменяют (делают более ранними) сроки рождения детей, "планируемых" каждой семьей, а не их конечное число, поэтому после периода подъема "поперечных" показателей рождаемости наступает

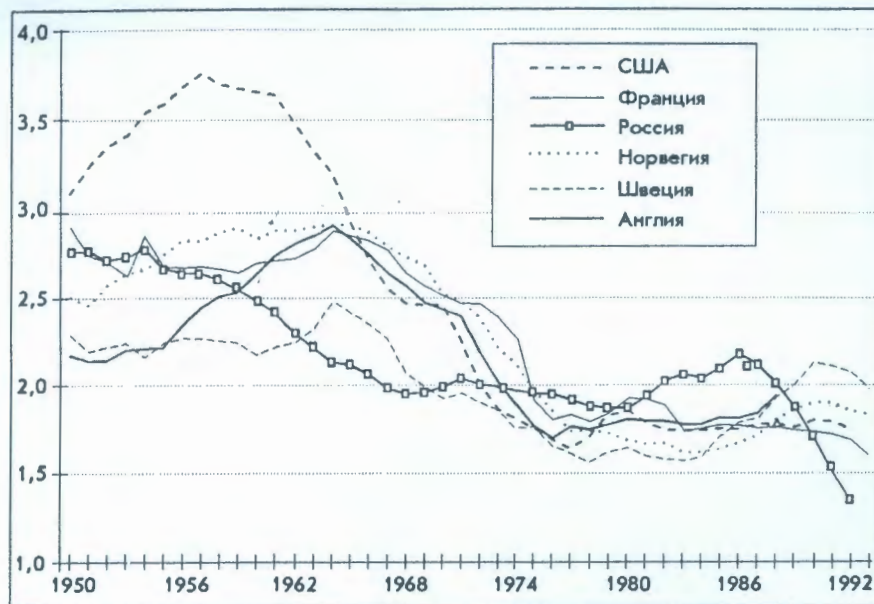

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах

их спад. Не могло быть иначе и в России. С конца 80-х годов началось восстановление прежней тенденции, хотя рис. 1 позволяет заподозрить, что происходило и нечто большее, ибо кривая российской рождаемости опустилась заметно ниже всех остальных кривых на рисунке. Вероятно, в этом и проявился негативный демографический эффект экономических и социальных трудностей последних лет.

Данные рис. 2 заставляют относиться к такому допущению с большой осторожностью. На нем динамика российской рождаемости рассматривается в сравнении с динамикой ее в некоторых других западных странах (Австрии, Германии, Испании, Италии, Португалии), исторически относящихся как бы ко "второму эшелону" индустриально развитых стран Европы и в этом смысле более близких к России. Особенности российской динамики рождаемости в 80-е годы ясно видны и на этом рисунке, а вот отличий в самые последние годы здесь практически нет. Ни в одной из этих стран нет такого кризиса, как в России, некоторые из них, напротив, известны своим экономическим благополучием. Стало быть, низкая рождаемость в них требует какого-то иного объяснения, нежели рост цен, высокая инфляция, политическая нестабильность и пр. Но тогда, вероятно, и в России все эти факторы не обладают теми объяснительными возможностями, которые им часто приписываются? Сколь бы ни были велики наши сегодняшние трудности, они не единственный результат реформ. Изменилось и меняется очень многое в нашей жизни — и отнюдь не только к худшему. Но даже и благоприятные перемены могут иметь противоречивые последствия. Низкая рождаемость может быть следствием расширившегося

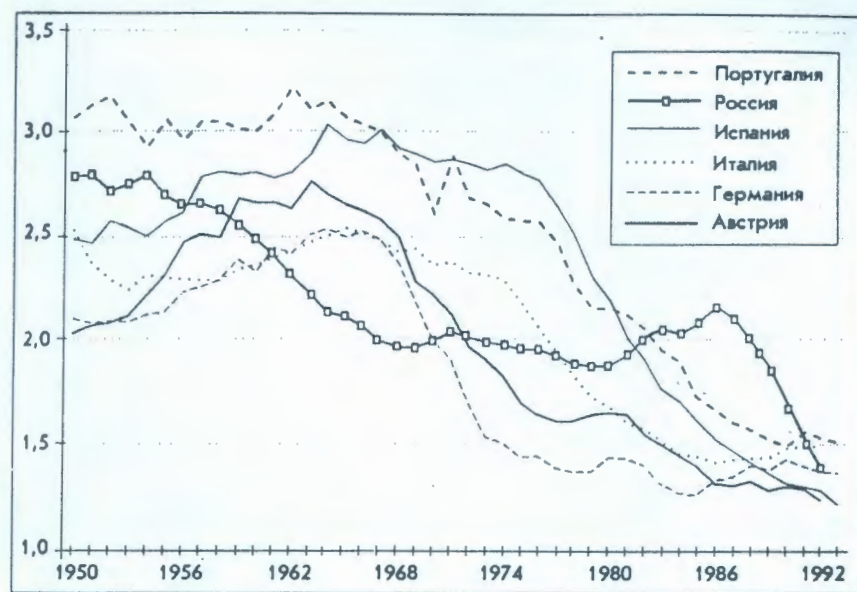

Рис. 2. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах

и усложнившегося выбора. Для общества, привыкшего к ограниченному выбору, а то и к полному его отсутствию, — это тоже кризис. Но согласится ли оно повернуть вспять и отказаться от открывшихся перед ним возможностей? По-моему, это маловероятно.

И наконец, о демографических перспективах. Появление отрицательного естественного прироста населения в России назревало давно. Прогнозы начала 80-х годов относили его к первым годам будущего столетия, но, возможно, они были — в духе времени — избыточно оптимистичными. Впрочем, нельзя отрицать и того, что события последнего десятилетия могли приблизить начало депопуляции. Но в принципе оно было неизбежно, ни одно послевоенное поколение россиян не воспроизводило себя. Естественный прирост населения России останется отрицательным надолго, может быть навсегда. В этом нет особой российской специфики, такая судьба ждет многие индустриальные страны.

Избежать сокращения численности населения страны при его естественном отрицательном приросте можно только за счет значительных объемов чистой миграции (разницы между иммиграцией и эмиграцией). Сейчас чистая миграция растет, в 1993 г. она превысила полмиллиона человек, и в этом тоже иногда видят проявления кризиса, уповают на ее сокращение в будущем. Между тем даже такая миграция не покрывает пока естественной убыли населения страны. Если же годовая чистая миграция в будущем опустится существенно ниже указанного уровня, то обеспечить пусть и небольшой рост численности населения России или хотя бы ее стабилизацию не удастся даже при относительно благоприятной (насколько ее можно предвидеть в рамках реалистичного прогноза) динамике рождаемости и смертности.

Таким образом, Россия оказывается перед лицом совершенно новой для нее реальности: она должна либо смириться с сокращением численности своего населения (имея, заметим в скобках, самую низкую среди крупнейших стран плотность населения), либо стать страной массовой иммиграции. Это — слишком серьезная альтернатива, чтобы ее можно было обсуждать походя, но все же и не упомянуть о ней нельзя, особенно когда рассматривается вопрос о том, куда идет Россия. Демографическая проблема в целом и проблема внешней миграции как ее важнейшая составная часть должны занять подобающее им место в любых социально-экономических и политических программах будущего развития России, равно как и ее взаимодействия с другими, в особенности с сопредельными странами.

*А.А.Голуб,
доктор экономических наук,
Институт проблем рынка РАН
Е.Б.Струкова,
кандидат экономических наук,
Комиссия по изучению производительных сил
и природных ресурсов РАН*

Природоохранная деятельность в переходной экономике

Переходная экономика — далеко не лучшая "внешняя среда" для развития природоохранной деятельности. Трудно ожидать, что современные политики найдут время для решения долгосрочных проблем, к которым относятся вопросы экологии. Как в этих условиях можно бороться за сохранение и воспроизводство природной среды? Лозунги и уговоры здесь не помогут. Необходима длительная работа по созданию институционального механизма охраны природы.

В основе российского механизма управления природоохранной деятельностью лежит механизм, действовавший в СССР и сформировавшийся в 70—80-е годы. Среди важнейших мер, осуществленных в течение этого периода, следует назвать принятие серии законодательных актов в конце 70-х — начале 80-х годов. Тогда была создана административная система управления природопользованием. Пика своего развития она достигла к 1990 г. В это же время произошло другое знаменательное событие. В 1990 г. в ряде регионов бывшего СССР в порядке эксперимента были введены платежи за загрязнение окружающей среды, что положило начало формированию системы экономических методов управления природоохранной деятельностью.

Основой административных мер являются экологические стандарты, содержащие требования к процессам производства, транспортировки, хранения и утилизации продукции, строительства жилья, производственных зданий, коммуникаций, дорог, линий электропередач, трубопроводов и т.п. Они закреплены в ГОСТах и списках норм и правил.

Стандарты качества окружающей среды в СССР по ряду причин были более строгими, чем в США и Западной Европе, что, однако,